

Едва сквозь кристально чистую темноту начинало доноситься сладкое благоухание, жители деревни торопились прочь с мощёных улиц и прятались в ближайших домах.

Аромат всегда был частью истории этого селения. Вечером на праздновании столетия деревни; ночью, когда из Столицы приехала новая учительница; в вечер рождения у мэра дочери; безмолвной ночью, когда ревели белые зимние бури – всегда. Запах, так восхитительно тянувшийся вдоль дороги, заставлял людей отводить взгляд от замка на окраине деревни, потому что боль вечного проклятия наливала их глаза кровью.

Зачем ветер должен был пролетать через город? Люди всерьёз молились, чтобы аромат исчез, и дожидались рассвета. Однако взошедшее солнце в конечном итоге закатиться снова, и ночь, как вороны крылья, накроет мир. И каждый раз, когда аромат возвращался, страдания прорезали глубокие морщины на лицах людей, а единственная местная забегаловка била новые рекорды продаж.

Все окна были запахнуты, предоставляя лишь уличным фонарям тускло освещать дорогу, на которой всё ещё держался только запах. Аромат цветов.

†

Ветер, похоже, настаивал на поэтичности ночи, как и подобает вечеру в это наполненное теплотой время года.

Обитые гвоздями ворота замка, затворяясь, прогрохотали громом в море облаков, однако прежде чем они пришли в движение, чёрная лакированная карета промчалась под их аркой к центральному внутреннему двору. Колёса скрипнули при остановке, и дверь открылась.

Внутри кареты сидела перепуганная до смерти девушка. Её глубокое декольте выдавало бешеный стук сердца, но округлое лицо носило все оттенки тупа. Даже когда нежный запах и ослепительные цвета ворвались в открытую дверь, девушка не шелохнулась.

«К тому же, сколько мне лет? – думала она. - Семнадцать лет и один месяц. И это конец? Разве я не могу пожить ещё немного? Всего три дня назад я говорила с друзьями о поступлении в профессиональное училище в городе. Кто решил, что это должно произойти? Кто выбрал меня?»

- Вылезай, - произнёс похожий на сталь голос из-за двери. Должно быть, это был один из тех, кого послали доставить её.

Под воздействием зловещей ауры и по велению, не терпящему возражений, девочка направилась к двери. Ступени кареты уже были выдвинуты. Когда ноздри её наполнились ароматом, а в глаза ударила искрящаяся волна цвета, она вдруг почувствовала, что её словно проглатывает бездна.

- Ступай прямо по этой дороге, - сказал ей голос. Говорящий, вероятно, указывал точно вперёд.

Девушка неуверенно двинулась, а разум её уже наполовину помутился. Она просто продолжала идти, однако чувствовала, как что-то покалывает щеки и обнажённые руки, но это не беспокоило её. Когда она, наконец, остановилась, дыхание совсем сбилось, и вовсе не из-за пройденного расстояния.

Её практически отсутствующее сознание выхватило расплывчатый силуэт, стоящий напротив. Прекрасным миражом он приблизился к ней. От вида женщины в платье девочка в страхе застыла, но к собственному удивлению испытала и смутное очарование. Она знала, что должно произойти.

Когда она увидела, что платье было белым, и рассеяно разглядела лицо женщины, то прикрыла глаза.

Что ей было делать, если женщина, которая пришла высосать её кровь, являлась отвратительным аристократом? Она знала их по маскам, что видела на деревенских праздниках - они были монстрами, мысленно и физически изменёнными.

Девушку схватили за оба плеча, и внезапный озноб льдом пробежал сквозь неё. Ещё и этот приторный аромат. Прежде чем заметить, что последнее было на самом деле дыханием, доносящимся от женщины, девушка окончательно потеряла сознание.

Даже когда бледные клыки вонзились в её губельно тонкую сонную артерию, она оставалась абсолютно неподвижной.

Когда голова девочки откинулась назад, а сама она обмякла, женщина аккуратно уложила её тело на каменную дорогу и развернулась. Сделав несколько тихих шагов, она обнаружила присутствие совершенно неподходящее этому месту из-за внезапно раздавшегося топота позади неё.

- Ты, проклятый монстр!

Возможно, прошли две секунды с того момента, когда женщина обернулась, а крепкий мужчина бросился на неё. Хотя он весил почти вдвое больше и имел за собой импульс броска, женщину даже не отбросило. Вместо этого чёрное железо прошло сквозь её грудь и вышло из спины.

Когда человек вытащил клинок, женщина всё-таки отступила на шаг.

- Я сделал это, - как в предсмертном хрипе пробормотал он - практически ребёнок пятнадцати или шестнадцати лет. - Я сделал это... Действительно сделал! Нэджи!

Последний его возглас, должно быть, означал имя, судя по тому, как после он помчался к девочке и прижал её к себе. В его движениях читались и отчаяние от потери любимой и самая слабая надежда. Юноша встряхнул безжизненное тело.

- Вставай, Нэджи, - говорил он. - Я позаботился о той, которая укусила тебя. Теперь ты будешь в порядке, верно? Ты должна опять стать нормальной.

- Обязательно, - произнёс голос, словно окатив спину парня ледяной водой.

Он поднял взгляд. Фигура в белом спокойно стояла при лунном свете.

- Однако, - продолжала женщина, - чтобы уничтожить меня, тебе нужно было пронзить моё сердце, но ты был немного дальше от цели.

Поднявшись на ноги, молодой человек покрылся гусиной кожей. Безжизненная оболочка девушки всё ещё была прижата к его груди. Мёртвая или нет, он не собирался отпускать её. Это намерение, казалось, исходило от каждого дюйма его тела.

- Разве ты не побежишь? - спросила женщина. - Если нет, то закончишь точно так же, как эта юная особа. Хотя, если ты любил её, то это, может быть, и к лучшему. Теперь - подойди ко мне, - сказала она. - Или ты предпочёл бы, чтобы вместо меня тобой питалась твоя маленькая леди?

Прежде чем у молодого человека хватило времени осознать полное значение слов женщины, бледная рука обернула вокруг его шеи.

- Нэджи?!

В целом мире не могло быть такого душераздирающего крика, как у него.

Укачиваемая на груди юноши девочка подняла веки.

Он знал, что глаза её всегда наполнились надеждами о будущем. Он видел, как они искрились мечтами семнадцатилетней. И он знал, что не его лицо, а скорее какого-то другого парня часто отражали её глаза.

Но сейчас в них отражался он. По форме и цвету они не отличались от прежних, однако обычно ясные чёрные зрачки были затуманены и темны; там, где находились воспоминания семнадцатилетней, теперь был презренный вихрь голода и жажды.

- Я так голодна, - услышал юноша слова девочки, голос её был словно из какого-то кошмара. - Ты ведь пришёл спасти меня, да? Я так рада. Позволь мне в благодарность подарить тебе поцелуй...

- Остановись, Нэджи! Не делай этого! - закричал он. Вырвавшись из обнимающих его рук, парень опрокинул её холодное тело на дорогу.

Девушка даже не вскрикнула.

- Ох, да ты жестокий любовник.

Будто подстёгиваемый голосом женщины, молодой человек бросился бежать. Пусть его и охватила паника, но, по крайней мере, часть его мыслительных процессов продолжала бодрствовать.

Где-то среди ослепительной мешанины красок юноша уловил проблеск иного материала. Прыгая в это буйство оттенков, он оставил трепетать за собой целое множество цветков.

Ему понадобилось около минуты, чтобы пристегнуть то, что он нашёл там. Когда он закрепил последний ремень вокруг левого бедра, то услышал шаги, приближающиеся к нему со всех четырёх сторон. Они не были похожи на шаги той женщины, с которой он только что столкнулся - у них был отзвук дурного предзнаменования. Юноша почувствовал, как сводит его желудок, когда земля задрожала под ногами. Следующее, что он понял - как дрожит сам.

Молодой человек оттолкнулся от земли в то мгновение, когда неистовая путаница красочных бутонов с правой стороны от него раздвинулась. За секунду до того, как летательное приспособление должно было рухнуть, за его спиной развернулись крылья.

Как раз вовремя - испытал облегчение, парень устался в темноту перед собой. Ничто, вероятно, не может быть лучше, чем почувствовать набранную высоту.

Он посмотрел вниз. Далеко под ним были разбросаны мерцающие огоньки размером с булавочную головку.

И наоборот, глубокая тень легла на сердце юноши. Теперь он никогда не будет здесь в безопасности. Но куда же он сможет уйти? Удары с обеих сторон от него передались в центр спины. Тело резко потеряло высоту. Очевидно, его крылья подрезали.

Вытянув шею, парень посмотрел вверх.

Багровая броня, которую он там разглядел, отпечаталась на его сетчатке, хотя и было кромешно темно.

«Только не говорите мне, что он тоже может летать?!» Молодой человек отчаянно попытался оттянуть рычаг, за который держался, но провод, передающий движение на крылья, похоже, был разрублен, и снижение не прекратилось.

- Ты хоть представляешь, что ты наделал? - раздался голос над ним.

Оно преследовало его?

- Одной твоей жизни будет недостаточно, чтобы искупить вину за то, что ты поднял клинок на нашу принцессу, - продолжал голос. - Помни впредь и смотри на результаты своих опрометчивых действий!

Вдруг юноша почувствовал, как основание крыльев отстегнулось от его спины. Без предупреждения он резко полетел прямо вниз, соскальзывая в бесконечную пропасть.

Ветер взывал в ушах, а он не мог даже потерять сознание, и увидел тусклую полосу серебра, разрастающуюся в поле его зрения. Это была река, протянувшаяся лентой далеко под ним.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337642>